

DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-395-405

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИДИОГЛОССЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Н.Л. Чулкина¹, К.Э. Касымалиева¹, Б.Ж. Касымалиев²

¹ Российский университет дружбы народов (РУДН)

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

² Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

Кыргызская Республика, 720033, Бишкек, Фрунзе, 547

В статье при помощи междисциплинарного и комплексного подхода представлен анализ этнокультурной идиоглоссы «женщина», являющейся центральной в этнической авторской картине мира Чингиза Айтматова. По статистическому анализу этноидиоглосса «женщина» является самой частотной и имеет сквозной характер. Структура текстового ассоциативного поля «женщина» представлена в виде семантических гештальтов, которые наименованы по их содержанию. В когнитивной интерпретации использованы этнографический, исторический, культурологический комментарий, а также фрагменты из произведений писателя и комментарии авторов статьи. Таким образом, за общеупотребительной русской лексической единицей «женщина» в этнической авторской картине мира писателя стоит культурноспецифическая реальность киргизского этноса.

Результаты проведенного исследования позволяют авторам утверждать, что Чингиз Айтматов — билингвальная бикультуральная языковая личность, которая передает национально-культурную специфику своего этноса не только при помощи тюркизмов, но и общеупотребительных ключевых единиц, названных нами этноидиоглоссами.

Ключевые слова: этноидиоглосса, текстовое ассоциативное поле, семантический гештальт, Чингиз Айтматов, когнитивная интерпретация, билингвизм, бикультуральность

1. ВВЕДЕНИЕ

Чингиз Айтматов — талантливый писатель-билингв, который создавал свои произведения на своем — первичном — киргизском языке и приобретенном — вторичном — русском языке, умело переключаясь с одного языкового и культурного кода на другой, сохраняя при этом стилистику и выразительные средства двух языков.

У.М. Бахтикиреева о художественном билингвизме пишет: «Умение найти адекватный способ описания на языке другой культуры — навык, который не приобретается путем чтения грамматик. Он возникает только в результате равноценного усвоения писателем своей языковой культуры и опыта классической (в данном случае русской) литературы. Таким образом, два потока, два русла соединяются вместе: процесс сложный, многообразный, богатый, несомненно, способствующий кристаллизации нового типа писателя» [1].

О природе своего двуязычия, о связи двух языков и культур Ч. Айтматов говорил: «Так сложилось, что я двуязычный писатель. Писатель двух культур: русской и киргизской. И кто бы меня ни упрекнул за это, пусть из моего аила, пусть из стана русской критики, — все тшетно! С русской литературой я связан кровно!» [2. С. 77]. Вместе с тем он отмечает: «Когда я создаю свои произведения на киргизском языке, я чувствую неповторимость своего высказывания, неповторимость выражения своего “я”» [3. С. 10—11]. Чингиз Айтматов широко использует возможности родного языка, включая в художественную ткань произведения его лексику. Она помогает воссоздать национально-исторический колорит, экспрессивнее и многомернее передать национальные черты жизни и быта, характеры героев. Киргизские слова открывают для русского читателя мир киргизской культуры.

Следует отметить, что Ч. Айтматов использует различные приемы введения киргизской лексики, например прием постепенного введения киргизских реалий в русскоязычный художественный текст. Рассмотрим семантическое поле слова «конь». В повести «Прощай, Гульсары!» сюда входят лексемы *волосяной аркан* (веревка, сплетенная из конского хвоста), *кишен* (железные путы), *укурук* (приспособление для ловли коней), *камча* (плетка); в повести «Ранние журавли» — *акур* (глинобитная кормушка), *Камбар-Ата* (покровитель лошадей), *манасовы тулпары* (сильные иноходцы легендарного батыра Манаса); в произведении «Джамбия» — *тулпар* (сказочный крылатый конь); в «Белом пароходе» — *погребальная попона* (попона, которой при захоронении батыра покрывали коня).

Таким образом, постепенно вводя номинации реалий, из которых складывается этническая авторская языковая картина мира, писатель облегчает русскоязычному читателю их понимание в художественном контексте.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Методология исследования

Изучение текстов Чингиза Айтматова позволило прийти к заключению, что многие базовые концепты, определяющие этническое содержание произведений писателя, представляют собой общеупотребительные русские лексемы, за которыми в сознании киргизов стоит культурно-специфическая реальность. Такое положение привело нас к решению выявить и описать эти лексемы. Это, в свою очередь, позволило бы русскоязычным читателям глубже проникнуть в мир произведений и поэтику писателя-билингва. Для решения этой задачи надо было найти эффективные методы реконструкции смыслового содержания названных лексических единиц и его описания.

Такие методы мы нашли в работах Ю.Н. Караулова. Наиболее продуктивными из них для решения наших задач являются: *метод текстового ассоциативного поля*, *реконструкция семантических геистальтов*, а также *метод когнитивной интерпретации*. Выявленные нами из текстов писателя лексические единицы по заданным параметрам (частотности и сквозному характеру), мы назвали этноидиоглоссами, используя уже существующий термин «идиоглосса», предложенный Ю.Н. Карауловым и Е.Л. Гинзбургом [4. С. 426—427].

Этноидиоглосса — это такая лексическая единица, в которой помимо семантических и когнитивных характеристик, отражающих мировоззрение автора, со-

держатся еще и этноспецифичные, культурно-маркированные элементы смысла, раскрывающие особенности того или иного (в нашем случае киргизского) этноса [5. С. 202].

В произведениях Ч. Айтматова были выявлены следующие базовые этноидиоглоссы: «женщина» (1304), «конь» (1240), «горы» (444). Каждая базовая этноидиоглосса представлена в реконструкции текстового ассоциативного поля и когнитивной интерпретации. В нашем исследовании самой частотной этноидиоглоссой, имеющей сквозной характер, является этноидиоглосса «женщина», которая встречается в исследуемых произведениях 1304 раза, что соответствует критериям этноидиоглоссности.

Этнокультурная идиоглосса «женщина»

Предпримем попытку раскрыть этнокультурный идиосмысл лексической единицы «женщина» в этнической авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова, которая является национально-маркированной в киргизской культуре.

В произведениях Ч. Айтматова представлена разнообразная лексика киргизского и русского языков, связанная с этноидиоглоссой «женщина», описывающая женщину в разных ее ипостасях. Сравните: слова киргизского языка: *эне* (мать), *ана* (мать), *байбиче* (женщина преклонного возраста), *джене* (жена старшего брата), *келин* (невестка), *сакманищица* (помощница чабана), *токол* (вторая жена); слова русского языка: *дочка*, *сестренка*, *невестка*, *невестушка*, *мать*, *мама*, *мамочка*, *жена*, *свекровь*, *вдова*, *женщина*, *баба*, *тетушка*, *бабушка*, *старуха*, *бабка*. Кроме того, автор также большое место отводит ономастической лексике, которая является наиболее частотной в рассматриваемых произведениях. Это прежде всего киргизские женские имена: Асель — (145), Алиман — (101), Джамия — (100), Толгонай — (61), Джайдар — (52), Алтынай — (52), Инкамал-апай — (27), Гульджамал — (27).

Ч. Айтматов посвятил женщинам ряд своих произведений, в которых изобразил не только их социальный статус в семье и обществе, но и национально-культурное своеобразие, а также их неповторимую, индивидуальную, яркую личность с богатым внутренним миром. Это такие повести, как «Джамия», «Тополек мой в красной косынке», «Материнское поле», «Первый учитель», «Лицом к лицу», рассказы «Белый дождь», «Красное яблоко», публицистические произведения — «Женщина из Тянь-Шаня». Необходимо учесть то, что женщина является во всех произведениях Ч. Айтматова ключевым сюжетобразующим элементом.

Детство писателя прошло в военные годы, когда большая часть мужского населения была на фронте, и воспитанием Чингиза Айтматова и его брата Ильгиза и сестры Розы в основном занимались мама, бабушка, тетя и женщины села. Ч. Айтматов пишет:

о матери:

Все мы в долгу перед нашими матерями. Самозабвенная и бескорыстная любовь матери — что есть на свете более высокого и благородного, чем это чувство? Чувство, требующее истинного целомудрия для его выражения. Оно обязывает нас, детей человеческих, жить по самому строгому и высокому кодексу совести [2. С. 25].

о бабушке:

...бабушка привила мне любовь к родному языку.. Она украсила мое детство сказками, песнями, встречами со сказителями и акынами, она всюду непременно брала меня с собой: и в гости, и на похороны, и на свадьбы [3. С. 150—151].

о женщинах военных лет пишет:

...будь я скульптором или художником, жизнь посвятил бы тому, чтобы создать образ женщины военных лет, в котором попытался выразить в едином порыве все чувства благодарности, восхищения, гордости и сострадания к ней, к этой великой фигуре XX века [3. С. 173].

Одной из важных предпосылок описания и раскрытия образов киргизских женщин Ч. Айтматовым явилось и то, что в киргизском фольклоре особое место занимают образы женщин. Писатель продолжает эту традицию в духе нового времени, что связано с развитием языкового сознания киргизского этноса и общими тенденциями мирового сообщества. Проследим представленность образа киргизской женщины в устном народном творчестве и историческом фонде киргизской культуры.

В эпосе «Манас» представлены такие яркие женские образы, как *Каныкей* — жена Манаса, которая символизирует мудрость, *Кыз Сайкал* — символ храброй воительницы, *Айчүрөк* — символ красоты и мудрости. В эпосе «Жаныл мырза» героиня символизирует образ храброй девушки, которая защищает свой народ.

Создание образа девы-богатыря является характерным явлением для эпико-мифологических произведений древних киргизов и в целом для тюркских народов. В паремиологическом фонде киргизского языка широко представлены поговорки и поговорки:

о женщине: Аялдын көркү балада — досл. Дети красят женщину;

о матери: Эненин ою балада, баланын ою талаада — досл. Все мысли и думы матери о детях, а мысли детей витают в облаках;

о жене: Вазир жакшы — хан жакшы, аял жакшы — эр жакшы — досл. При мудром советнике и хан (глава этноса) умный, при мудрой жене и муж хорош.

Исторической личностью, внесшей огромный вклад в развитие киргизской государственности, была Курманжан датка, прозванная русскими генералами Алайская царица, которая после смерти мужа возглавила алайский киргизский народ. Она была не только видным государственным деятелем, готовым идти на жертвы во имя интересов народа, но и прекрасной женой, мудрой советчицей мужа, заботливой, любящей матерью, воспитавшей шестерых сыновей, которым сумела привить любовь к родной земле, мужество и бесстрашие перед врагами и смертью.

Следует полагать, что рассмотренные нами предпосылки повлияли и на творчество Ч. Айтматова, в частности на представление образов киргизских женщин.

Реконструкция текстового ассоциативного поля этноидиоглоссы «женщина»

Представим сформированные и наименованные нами семантические гештальты этноидиоглоссы «женщина» в этнической авторской картине мира Ч. Айтма-

това: «имена», «труженица», «труженица-невестка», «описание в работе», «хозяйка».

Рассмотрим семантические гештальты «труженица», «труженица-невестка» этноидиоглоссы «женщина».

«Труженица»

в горах — подменный табунщик, ночной сторож, сакмакшица (18), кошара, окот, пасти овец, бессонные ночи, расплодная, приглядывать, овца, работать, не роптать, в три погибели, ходить (ружье);

в поле — работа (50), работать (15), поле (34), пахать, сеять, жатва (21), хлеб (40) — святой, сыновний, народный вкусный, свой, горячий, нового урожая; благословить хлеб, совершить святой обряд; стеречь (посев), жница, приходить, расцвет, жать, вязать, снопы; спориться в руках;

мужская работа — кетмень (2), не выпускать, колхоз; бригадир (13), бригадирский (3), конь (15), по-мужски; туго, крепко — подпоясаться (3); держаться в седле, битва, молотить, кидать, пшеница, вилы, мажары, молотилка, ток, колос, сыпаться, работа не из легких, не каждому по плечу, мука одна; готовиться, ремонтировать, плуг, борона, бричка, присмотреть (семья), старик; телега, упряжь, хомут, кузница; хозяйство, тянуть, силы, кланяться, народ, колхоз, мужаться, бессмертный, дело, не сгибать, плечо, рассвет, на ногах, колхозный двор, степь, горы, ночь, контора; выполнить план, не спать, распахать, залежь, поделить, собирать, семена, обходить, двор, умолять, просить, ругаться, выхватывать; утешение, люди, поблагодарить; пашня, провеять, очистить, сорняк, перебирать; пахать огород, стиснуть, зубы, стерпеть.

«Труженица-невестка»

Алиман — работящая, хозяйство, дом, жать, пшеница, кетмень, очистка, арык; ловко, погонять, бык, пахать, установить плуг, быки, пахота, засеять, семена, кукуруза, пашня;

Джамия — под стать матери, неутомимая, сноровистая, работящая; возница, управиться, пароконная, бричка, уверенно, запрягать, лошадь (2); знать, дочь, табунщик, горного аила Бакаир; работать, напористо, быстро, мужская хватка; сенокос, скидывать, сено, бросать, копна, мажара, наполнять; тащить мешки, нагружать бричку, задерживаться, ток, братья, помогать, высоко, сильно, вскидывать.

Когнитивная интерпретация семантического гештальта «труженица»

Киргизская женщина всегда была опорой, мудрой советчицей и помощницей своего мужа. Днем успевала по хозяйству, а ночью помогала мужу стеречь скот. В повести «Прощай, Гульсары!» ночным сторожем, сакманщицей является жена Танабая — Джайдар:

А в полночь разбудила его жена: — Вставай, Танабай, замерзла я совсем. Снег идет. Руки у нее были холодные, и вся она пахла мокрым снегом. И ружье было мокрое и холодное [б. С. 150].

В семантическом гештальте «труженица» лексема *сакманщица* является национально-маркированной. Она образована от киргизского слова *сакман*. В толковом словаре киргизского языка лексеме *сакман* дается следующее определение: «Сакман — койлордун туут учуру», т.е. время окота овец [7. С. 1064]. Лексема *сакманчы* (сакманщик, сакманщица) образовалась при помощи аффикса *-чы*, который в киргизском языке наряду с аффиксами *-чи-*, *-чу-* является показателем рода деятельности. В словаре киргизского языка данная лексема означает «помощник чабана, который помогает только во время расплодной овец» [7. С. 1064]. Например, в повести «Прощай Гульсары!» читаем:

Закружились круговертью дни и ночи чабанские, наваливалась расплодная — ни вздохнуть, ни разогнуться [6. С. 200].

В семантическом гештальте «труженица» автор особое значение придает полевым работам, показывая тем самым, что киргизские женщины, несмотря на то, что в недавнем прошлом вели кочевой образ жизни, быстро и охотно приспособились и к земледельческому труду.

В семантическом гештальте «труженица» лексема *работа* встречается 50 раз, *хлеб* — 40, *работать* — 15, *поле* — 34, *жатва* — 21. Все это говорит о том, что кочевой народ истинно любит землю, которая кормит людей:

Земля, мать-кормилица, ты держишь всех нас на своей груди, ты кормишь людей во всех уголках света...; И работа спорилась в моих руках, я всегда любила работать. Если человек здоров, если руки-ноги целы — что может быть лучше работы? [6. С. 296].

Главная героиня — Толгонай — любящая жена, заботливая мать, труженица, в трудное военное время, когда ее муж и другие мужчины айла ушли на фронт, становится бригадиром.

В семантическом гештальте «труженица» лексемы *бригадир*, *бригадирский*, *конь* являются базовыми. Кульминацией повести «Материнское поле» является момент, когда Суванкул (муж Толгонай) передает бразды правления колхоза своей жене Толгонай:

Ты теперь остаешься не только хозяйкой дома, не только головой над Алиман и Джайнаком — тебе придется и *бригадиром остаться вместо меня*: Присмотри за многодетными семьями, за стариками... [6. С. 315];

Что ни говори, тетушка Толгонай, а придется *по-мужски, крепко подпоясаться и сесть на бригадирского коня*. Землю, и воду, и народ нашего айла никто лучше вас не знает [6. С. 315].

Русский писатель-путешественник Е. Марков в своих очерках о киргизских женщинах писал:

У редких цивилизованных народов женщина пользуется таким огромным значением и уважением, какими пользуются среди киргизов их жены и матери. Они никогда не закрывают своего лица и пользуются наравне с мужчинами правом... [7].

Таким образом, Ч. Айтматов возводит свою героиню Толгонай на пьедестал: ведь эта женщина в очередной раз доказывает свою жизненную стойкость в тя-

желое военное время, когда важны решительные смелые действия для того, чтобы защитить землю от врагов и сохранить мир и спокойствие, например:

Вдали шла битва, лилась кровь, а нашей битвой была работа [6. С. 313]; Все, что добывали, отдавали фронту [6. С. 316].

Кроме того, она мать, и кому как не ей знать душевные потребности детей! Природа заложила в женщине материнский инстинкт, чувство материнского долга перед детьми, любовь, терпение, мудрость, зоркость и справедливость. И поэтому Толгонай — героиня повести, — недолго думая, соглашается стать главой своего народа ради мужа и сохранения своего народа.

Рассмотрим лексему *конь* в семантическом гештальте «труженица». Русский путешественник И.Г. Андреев в своей работе «Описание Средней орды киргизкайсаков» о киргизских женщинах пишет: «...они ездят всегда верхом на верблюдах, и лошадях, и быках; и великие бывают из них наездницы» [8].

Например, у Айтматова читаем:

Я вскочила на коня и пошла галопом, не разбирая пути, через арыки, через сугробы, с письмом в руке... и я закричала им на скаку: — Суйунчу, суйунчу — радость! [6. С. 323—324].

В семантическом гештальте «труженица-невестка» показан труд, связанный с умением запрягать и распрягать лошадь, например:

Она схватила коней под уздцы, уверенно подвела их к бричке и принялась запрягать. И ведь сама запрягала, только один раз попросила меня показать, как налаживать вожжи [6. С. 97].

Девушки и молодые женщины участвовали в конных состязаниях как вместе с мужчинами, так и отдельно. А. Головачев в статье «О киргизской женщине» о девушках пишет следующее: «Она показывается в народе с открытым лицом, и в весенних перекочевках, и различных празднествах участвует в играх с молодежью» [9], например:

Однажды весной на скачках он будто не сумел догнать Джамилю [6. С. 85].

В семантическом гештальте «труженица-невестка» Ч. Айтматов раскрывает труд невестки, используя такие наречия, как *ловко* (невестка Алиман); *уверенно*, *напористо*, *быстро*; *высоко*, *сильно*, *с размаху*, *пружинисто* (невестка Джамиля).

В киргизской культуре девушек с детства готовят к семейной жизни:

Помогала маме сестренка, смешная девочка с ниточками в косичках; «усердно работала»; «пасла ягнят и телят обоих дворов, собирала кизяк и хворост, чтобы всегда было в доме топливо»; скрашивала одиночество матери... [6. С. 82].

Воспитание девушек отражено в киргизских пословицах и поговорках:

Кыздуу үйдө кыл жатпайт — досл. В доме, в котором живет девушка, не должно быть и пылинки; Кызга кырк үйдөн тыйуу — досл. Запреты девушке из сорока семей (девушке каждый мог сделать замечание, наставление).

Нравоучение со стороны родственников, а также чужих людей воспринималось девушкой как должное. Таким образом, девушка, став невесткой, должна уметь хорошо готовить, знать основные традиции и обычаи киргизского народа.

Айтматовские героини-невестки Алиман и Джамия не выбирают работу, будь она мужской или женской, принимают жизнь такой, какая она есть:

... Джамия с детства гоняла с отцом табуны, — она у него была одна, и за дочь и за сына, — но в характере у нее проявлялись какие-то мужские черты, что-то резкое, а порой даже грубоватое. И работала Джамия напористо, с мужской хваткой [6. С. 85]; ... мы снова установили плуг в борозду и продолжали пахоту [6. С. 349].

В киргизской культуре по сей день по убранству в доме определяют, какая в нем хозяйка. Русские путешественники, историки, этнографы XIX—XX вв. в своих очерках и заметках особое место уделяют киргизским женщинам.

Этнограф А. Головачев в статье «О киргизской женщине» пишет, что в ведении хозяйства огромную роль играла женщина: она должна была доить кобылиц, коров, овец, делать кумыс, готовить кушанья, заниматься шитьем одежды, выделкой кожи, тканьем армячины, приготовлением топлива из навоза, собиранием его, постановкой юрты и даже не редко заседлыванием лошади для своего мужа и подсаживанием его на седло [9].

В данной статье мы при помощи вышеперечисленных методов попытались раскрыть лишь одну грань идиосмысла «женщина» в этнической авторской картине мира писателя-билингва — «женщину-труженицу».

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, этноидиоглосса «женщина» является центральной в этнической языковой картине мира Чингиза Айтматова. Несмотря на то, что лексема является общеупотребительной в русском языке, в киргизской культуре за этой лексической единицей-этноидиоглоссой стоит национально-специфическое содержание, открывающее русскому читателю красоту и необычайную жизнеспособность киргизской женщины.

Такого эффекта Чингизу Айтматову позволило добиться его совершенное знание двух культур и владение художественным языком, что позволяет нам назвать эту языковую личность билингвальной и бикультурной.

© Чулкина Н.Л., Касымалиева К.Э., Касымалиев Б.Ж., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахтикуреева У.М.* Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/12/ba12.html>
2. *Айтматов Ч.Т.* Статьи, выступления, диалоги, интервью. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988.
3. *Айтматов Ч.Т.* В соавторстве с землею и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью. Кыргызстан, 1979.
4. *Караулов Ю.Н.* Понятие идиоглоссы и словарь языка Достоевского. Слово Достоевского 2000: сб. ст. М., 2001.

5. *Касымалиева К.Э.* Этнокультурная идиоглосса Горы в авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова // Вопросы психолингвистики. М.: 2017. № 2 (32). С. 201–209.
6. *Айтматов Ч.Т.* Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Повести. М.: Молодая гвардия, 1982.
7. *Марков Е.Л.* Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб., 1901. По Фергане.
8. *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков, с касающимися до сего народа, также прилегающих к российской границе, по части Колыванской и Тобольской губернии, крепостей дополнениями // Новые ежемесячные сочинения. СПб.: Имп. АН. 1795, 1796.
9. *Головачев А.* О киргизской женщине // Сибирская жизнь (иллюстрированное приложение). Омск: 1903, 12, 19 октября. № 222 и 228.

История статьи:

Поступила в редакцию: 26.02.2018

Принята к публикации: 27.06.2018

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Чулкина Н.Л., Касымалиева К.Э., Касымалиев Б.Ж. Этнокультурные идиоглоссы как отражение художественного билингвизма в творчестве Чингиза Айтматова // Полилингвистика и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 395–405. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-395-405

Сведения об авторах:

Чулкина Нина Леонидовна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: nina.chulkina@yandex.ru

Касымалиева Кайркул Эсенгуловна — ассистент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: kaira_17@mail.ru

Касымалиев Болотбек Жолдошбекович — старший преподаватель межфакультетской кафедры государственного языка кыргызской филологии Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына. E-mail: kasymaliev_b@mail.ru

ETHNOCULTURAL IDIOGLOSSIA AS THE REFLECTION OF THE LITERARY BILINGUALISM IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV

N.L. Chulkina¹, K.E. Kasymalieva¹, B.Zh. Kasymaliev²

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198, Russian Federation

² Kyrgyz National University Zhusup Balasagyn
547, Frunze, Bishkek, 720033, Kyrgyz Republic

The article, using interdisciplinary and integrated approach presents an analysis of the ethno-cultural idioglossia the “woman” that is central in the ethnic picture of the world of Chingiz Aitmatov. According

to statistical analysis, ethnoidioglossia “woman” is the most frequent and has the “cross-cutting character”. “Woman” is presented in the form of semantic gestalts, which are named for their content. In the cognitive interpretation were used ethnographic, historical, and cultural comments, and also excerpts from works of the writer and comments of the author. Thus, for a common Russian lexical unit “woman” is corresponded the ethnic picture of the world of the writer and specific reality of the Kyrgyz ethnic group.

Thus, the results of the study allow the authors argue that Chingiz Aitmatov is bilingual linguistic personality, which conveys the cultural identity of his ethnic group not only through turkisms, but also through common key units named us ethnoidioglossia.

Key words: ethnoidioglossia, text, associative field, semantic Gestalt, Chingiz Aitmatov, cognitive interpretation, bilingualism, biculturality

REFERENCES

1. Bahtikireeva, U.M. 2009. Tvorcheskaya bilingval'naya lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proiskhozhdeniya) [Creative Bilingual Personality]. Web. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/12/ba12.html>
2. Ajtmatov, Ch.T. 1988. Stat'i, vystupleniya, dialogi, interv'yu [Articles, Dialogues, Interview]. Moscow: Izd-vo Agentstva pechati Novosti. Print. (in Russ.)
3. Ajtmatov, Ch.T. 1979. V soavtorstve s zemleyu i vodoyu... Ocherki, stat'i, besedy, interv'yu [In Co-authorship with Earth and Water... Essays, Articles, Interview]. Kyrgyzstan. Print. (in Russ.)
4. Karaulov, Yu.N. 2001. Ponyatie idioglossy i slovar' yazyka Dostoevskogo [Idioglossa Term and Dostoevsky Thesaurus]. Slovo Dostoevskogo 2000: sbornik statej. Moscow. Print. (in Russ.)
5. Kasymaliev, K.Eh. 2017. “Ehtnokul'turnaya idioglossa Gory v avtorskoj yazykovoj kartine mira Chingiza Ajtmatova” [Ethnocultural Idioglossa Mountain in Literary Language Picture of the World]. Voprosy psiholingvistiki. 2 (32): 201—209. Print. (in Russ.)
6. Ajtmatov, Ch.T. 1982. Sobranie sochinenij [Collection]. Moscow: Molodaya Gvardiya. Print. (in Russ.)
7. Markov, E.L. 1901. Rossiya v Srednej Azii: Ocherki puteshestviya po Zakavkaz'yu, Turkmenii, Buhare, Samarkandskoj, Tashkentskoj i Ferganskoj oblastyam, Kaspijskomu moryu i Volge [Russia in Central Asia]. Saint Petersburg, 1901. Print. (in Russ.)
8. Andreev, I.G. Opisanie Srednej ordy kirgiz-kajsakov, s kasayushchimysya do sego naroda, takzhe prilgayushchih k rossijskoj granice, po chasti Kolyvanskoj i Tobol'skoj gubernii, krepostej dopolneniyami. Web. URL: <http://vostlit.info> Dokumenty
9. Golovachev, A. 1903. O kirgizskoj zhenshchine [About Kyrgyz Woman]. Sibirskaya zhizn' (illyustrirovannoe prilozhenie). Omsk. No. 222, 228. Print. (in Russ.)

Article history

Received: 26.02.2018

Accepted: 27.06.2018

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Chulkina N.L., K.E. Kasymaliev, and Kasymaliev B.Zh. 2018. “Ethnocultural Idioglossia as the Reflection of the Literary Bilingualism in the Works of Chingiz Aitmatov”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 15 (3), 395—405. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-395-405

Bio Notes:

Nina Leonidovna Chulkina is a Doctor in Philology, Professor at the Department of General and Russian Linguistics of the Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: nina.chulkina@yandex.ru

Kairkul Esengulovna Kasymalieva is an Assistant of Department of General and Russian Linguistics of the Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: kaira_17@mail.ru

Bolotbek Zholdosbekovich Kasymaliev is a Senior Lecturer of the Inter-faculty Department of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn. E-mail: kasymaliev_b@mail.ru